

Клаус Константин Васильевич

**Массовые банкротства, их
зарождение и предупреждение**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К65

К65 **Константин Васильевич К.**
Массовые банкротства, их зарождение и предупреждение / Клаус Константин
Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 68 с.

ISBN 978-5-519-89248-3

ISBN 978-5-519-89248-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

довѣрчивые кредиторы получаютъ гривенникъ на рубль. Вотъ результатъ неразумной дѣятельности торговли или промышленности.

III.

Каждый промышленникъ, торговецъ, обзавелся кто домомъ, кто мастерскою или фабрикою, кто торговлею, обзавелся семьей, дѣтьми и вдругъ—крахъ. Все что имѣлъ, пошло прахомъ ради или собственной неосторожности или неосторожности или злостности своихъ довѣренныхъ лицъ.

А въ результатъ тяжелая семейная драма и разореніе кредиторовъ.

Вотъ, напримѣръ, удивительный по своей психологичности рассказъ одной барышни—дочери купца.

— «Мой отецъ, — говоритъ она, — никогда не зналъ въ деньгахъ счета и говорилъ, бывало:—«дѣти! на мой и вашъ вѣкъ хватитъ».

— «Но вотъ его постигаетъ несчастіе за несчастіемъ: то пожаръ, то неудача въ торговлѣ. Въ результатъ—разореніе».

— «Я, — говоритъ она, — не могла видѣть, какъ отецъ плакалъ, мучился, страдалъ, пока рѣшился объявить себя банкротомъ. Онъ не могъ помириться съ мыслью, что онъ не заплатитъ полнымъ рублемъ своимъ кредиторамъ. Его погубило не чрезмѣрное увлеченіе кредитомъ, а излишняя собственная довѣрчивость. Ему, между прочимъ, были больше должны, чѣмъ онъ самъ, но довѣрчивость *на слово* погубила его».

— «И онъ банкротъ».

— «Мы до того были потрясены горемъ нашего честнѣйшаго отца и его позоромъ, что рѣшили въ тайнѣ *изъ любви къ нему, его отправить*, лишь бы онъ не страдалъ, и намъ не видѣть его ужасныхъ страданій, но одна счастливая случайность помѣшала сдѣлать насъ отцеубійцами».

— «Отецъ объявилъ себя банкротомъ. Насъ описали, и имущество наше продали. Стойко держался онъ, но, наконецъ, не выдержалъ и слегъ. И когда всталъ, то уже не тотъ былъ нашъ отецъ, онъ постарѣлъ на нѣсколько лѣтъ впередъ и изъ бодрого сдѣлался хилымъ старикомъ».

— «Съ тѣхъ поръ онъ и до сихъ поръ не можетъ примириться съ тѣмъ, что онъ банкротъ».

— «Ужасно и безъ слезъ тяжело вспоминать то пережитое время».

— «Сколько горя, сколько страданій мы тогда пережили, одному лишь Богу извѣстно».

— «И вотъ, когда-то богатая, я принуждена служить».

— «Да, заключаетъ она, если-бы отецъ зналъ могучее свойство счетоводства, онъ до сихъ поръ былъ бы тѣмъ же богатымъ купцомъ, а теперь...

— «Нѣтъ,—говорить она,—я не могу болѣе продолжать... Тяжело!»..

Вотъ, до чего, читатель, доводятъ массовыя банкротства!

Гибнуть коммерсанты и ихъ дѣла, а массовыя банкротства растутъ.

Сколько горечи, сколько слезъ, сколько несчастій приносить они.

Приносятъ онѣ и банкротамъ и довѣрчивымъ ихъ кредиторамъ и ихъ семьямъ.

Сколько трагедій въ каждомъ банкротствѣ.

Вѣдь это душу раздирающе!

Это ужасно!

IV.

Въ чемъ же гнѣздится зло и чѣмъ его предупредить?

Какъ нѣтъ дыма безъ огня, слѣдствій безъ причинъ, такъ и въ бѣдствіи о массовомъ банкротствѣ имѣются свои причины. Въ чемъ заключается онѣ.

Гдѣ гнѣздится зло? Какъ намъ его угадать, отыскать?

Поищемъ его.

Войдите, читатель, въ любой магазинъ, спросите хозяина, его главнаго управляющаго, старшаго или младшаго приказчика, а если въ числѣ читателей какъ разъ окажется самъ хозяинъ, главный управляющій, старшій или младшій приказчикъ, то пусть они спросятъ самихъ себя—сколько въ ихъ магазинѣ сегодня находится товара?

Не знаемъ отвѣтить они и сами себѣ, и любому читателю, который спросить ихъ объ этомъ.

Вотъ въ чемъ гнѣздится зло—«въ незнаніи» своего собственнаго положенія.

Какъ вы думаете, читатель, что если бы Мамонтовъ знать во время, что у него пассивъ уже превышаетъ активъ на цѣлый миллионъ. Какъ вы думаете, остановился бы онъ во время, сократилъ бы тутъ свои расходы?

Природа вдохнула въ человѣка чувство самосохраненія, самозащиты. Психика человѣка такъ устроена, что толкаетъ беречься при видимой опасности. Мы не бережемся только тогда, когда этой опасности не видимъ. Но разъ опасность намъ уже становится видимой, разъ эта опасность передъ нами выясняется, то тутъ другое дѣло. Психика станетъ ежечасно, ежеминутно толкать насъ и безпокоить, охранять и призывать къ принятію мѣръ самозащиты, отъ предстоящей опасности.

Да и не одинъ Мамонтовъ, а и всѣ другія лица, очутившіяся въ банкротствѣ, имѣютъ природное чувство избѣжать опасности, и если они ея не избѣжали, то лишь только, можно съ увѣренностью сказать, потому, что не видѣли этой опасности. Они ее не знали, какъ не знаютъ хозяева и прочіе, сколько у нихъ имѣется товара.

Дѣло въ томъ, что ко дню открытія счетоводныхъ книгъ сдѣланъ инвентарь, т. е. переписано состояніе, и мы въ этотъ день знаемъ его. Но затѣмъ, въ слѣдующій же часъ, съ той минуты какъ началась продажа и покупка, суммы товаровъ уже измѣнились, и по мѣрѣ отдаленія отъ дня составленія инвентаря никто уже не знаетъ какая сумма товаровъ остается у него въ магазинѣ на лицо.

Все дѣло въ томъ, что мы уже не видимъ въ книгахъ положенія актива, пассива-задолженности, остатка.

Мамонтовъ остановился бы на первомъ миллионѣ задолженности, превышающемъ активъ, если бы зналъ это. Но объ этомъ онъ не знаетъ. Не знаетъ, какъ не знаютъ и другіе хозяева, главноуправляющіе, старшіе и младшіе приказчики, сколько у нихъ товара въ магазинѣ. Да не они одни и всѣ другія очутившіяся въ банкротствѣ лица не знали точно всего актива съ точностью и остатка.

Вотъ въ этомъ то «незнаніи» гнѣздится все зло называемое банкротствомъ.

Есть скажете, читатель, лица, которыя намѣренно ведутъ себя къ тому, чтобы объявить себя банкротами и воспользоваться довѣріемъ кредиторовъ.

Да, есть такіе люди, но откуда они берутся. Насѣкомыя разводятся отъ тѣхъ или другихъ причинъ, довольно определенныхъ. По аналогіи надо бы сказать, что если заводятся банкроты преднамѣренно, то есть же стало быть, причины, воспитывающія ихъ. А причина эта тоже «незнаніе» по книгамъ владѣльцами своего состоянія. При незнаніи можно нагрѣть руки незамѣтно. Въ незнаніи дѣла владѣльцами зарождается мысль о преступленіи.

Природа рождаетъ человѣка нормальнымъ, нравственнымъ, добросовѣстнымъ, и только обстановка жизни создаетъ людей иными.

Незнаніе владѣльцами и распорядителями своего актива, пассива-задолженности и остатка создаетъ атмосферу называемую «въ мутной водѣ ловить рыбу». Тамъ развивается наживательскій инстинктъ. Этотъ, то инстинктъ развивается все далѣе и далѣе втягиваетъ въ преступныя дѣянія. А тутъ въ счетоводныхъ книгахъ владѣльца недостаетъ во время общихъ итоговъ актива, пассива, задолженности и остатковъ. Отсюда гибнетъ дѣло, гибнетъ и кліентура, кредиторы фирмы.

Если внимательно разбирать систематическія свѣдѣнія, то окажется, что злостныхъ банкротовъ гораздо меньше, чѣмъ банкротовъ, несчастныхъ и неосторожныхъ, являющихся единственно потому, что не знаютъ своевременно своего актива, пассива и состоянія.

Здѣсь, кстати, мы приведемъ слова нашего русскаго счетовода Езерскаго.

Езерскій, въ своей полной теоріи счетоводства пишетъ:

«...Нѣкоторые самонадѣянно думаютъ по поговоркѣ: было бы что — сосчитать съумѣемъ. Такимъ людямъ можно рекомендовать замѣчательныя лекціи профессора Тарханова объ ошибкахъ сознанія. Человѣкъ по природѣ своей склоненъ ошибаться. Ему кажется, что звонятъ въ одной сторонѣ, а на самомъ дѣлѣ звонятъ какъ разъ въ противоположной, — онъ только стоитъ за стѣной и, вслѣдствіе этого, звукъ отдается съ другой стороны. Точно такъ же другому человѣку кажется, что у него несмѣтныя богатства, которыхъ не прожить ему во всю жизнь; глядишь, въ годъ — другой человѣкъ спускаетъ многотысячное, иногда миллионное состояніе и остается ни съ чѣмъ.

Природа создала человѣка такъ, что въ памяти его долѣе сохраняются пріятныя впечатлѣнія и скорѣе изглаживаются и забываются непріятныя. Пріятно, не безъ исключеній, которыя въ природѣ тоже существуютъ, но дѣло не въ

исключеніяхъ. По поводу такой природы человѣка можно только радоваться. Человѣку легче жить подъ господствующимъ пріятнымъ впечатлѣніемъ и было бы слишкомъ тяжело жить, если бы впечатлѣнія непріятныя сохранялись дольше пріятныхъ и господствовали бы въ памяти человѣка. Но, съ точки зрѣнія счетоводной, изъ этого слѣдуетъ, что въ памяти человѣка дольше сохраняются *прибыльныя* случаи и изглаживаются *убыточные*. Отсюда является въ высшей степени серьезный для человѣка *самообманъ*. Онъ думаетъ, что дѣла его идутъ *прибыльно*, а между тѣмъ они *убыточны*.

«Бывали случаи, когда опытные торговые люди, вѣрившіе, что у нихъ солидная *прибыль*, убѣждались путемъ примѣненія русской тройной системы счетоводства, что въ дѣйствительности дѣло даетъ *убытокъ*, и, убѣдившись въ этомъ, они закрывали убыточные дѣла.

«Русская тройная система счетоводства ихъ спасла отъ дальнѣйшей потери остального состоянія.

Оберечь, охранить человѣка отъ такого самообмана, отъ подобныхъ ошибокъ сознанія—вотъ колючая задача науки счетоводства въ широкомъ ея смыслѣ.

Отъ бѣдъ пожаровъ, грабобитій и т. п. насъ могутъ оберегать страховыя компаніи, застраховывающія отъ этихъ бѣдъ. Отъ рискованныхъ операций насъ оберегаетъ разумное «экономическое правило» производить ихъ въ долѣ съ другими и не пускать въ нихъ всего своего состоянія, а только нѣкоторую часть его. Отъ ошибокъ же сознанія, когда человѣку кажется убыточное прибыльнымъ, оберечь его некому, кромѣ одного точнаго счетоводства».

V.

Мы, читатель, изъ помѣщаемой вслѣдъ за симъ статьи—«темь и свѣтъ въ публикуемыхъ балансахъ» выводимъ заключеніе, что наши купцы и промышленники все еще не могутъ отряхнуть косность завѣтовъ старины глубокой. Ихъ дѣды оставили имъ въ наслѣдство не только скопленное тяжелымъ упорнымъ трудомъ кругленькое состояніе, но и устарѣлую систему счетоводства. Они примѣняли почти исключительно *простую* и ужъ впоследствии чуть-что не въ наше время — *двойную итальянскую*. Задачи этой послѣдней, во что-бы то ни стало, уравнивать приходъ (дебетъ) съ расходомъ (кредитъ) и гдѣ только нѣтъ прихода или расхода, то и выдумывать его въ подставномъ дебетѣ и подставномъ кредитѣ.

Съ этою ненормальностью системы кое-какъ мирятся, но главное, съ чѣмъ никогда не мирились—это съ тѣмъ, что она не даетъ возможности купцу слѣдить за измѣненіемъ и остаткомъ своей задолженности и имущественныхъ средствъ. А примѣняется она нашимъ купечествомъ такъ себѣ, ради щегольства передъ сосѣдомъ. Ибо онѣ ее не понимаютъ. Поэтому неудивительно, что наше купечество на счетоводныя книги смотритъ сквозь пальцы. Она, безусловно, удобна лишь однимъ бухгалтерамъ, которые пользуясь ея эластичностью, въ смыслѣ

полнаго простора открытія разныхъ фиктивныхъ счетовъ, скрываютъ отъ хозяевъ и свои бухгалтерскія ошибки и ошибки злостныя.

Бухгалтера, добившись равенства дебета кредиту, ошибочно убѣждаютъ и себя и своихъ хозяевъ въ вѣрности счетоводства, но не въ любой моментъ, а въ концѣ года или въ данный повѣрочный (генерально) періодъ.

И хозяева, загипнотизированные магическимъ равенствомъ, безотчетно вѣрятъ такому счетоводству.

Но если явится желаніе купца видѣть свою задолженность, свое состояніе имущественныхъ средствъ или общій валовой результатъ въ неповѣрочный періодъ, таковому желанію эта система не удовлетворить.

VI.

И вотъ, если въ былое время, и примѣнялась эта система нашимъ купечествомъ, то только потому, что лучшей не было, да и кредитъ не былъ такъ развитъ, какъ теперь. Съ развитіемъ же кредита, торговля и промышленность колоссально растутъ, а съ нимъ растутъ и массовыя банкротства. Наше же купечество до сихъ поръ не обратило свое вниманіе на то, что главная причина неосторожныхъ банкротствъ,—это неудовлетворительная постановка счетоводства.

Купцамъ былого времени простиительно. При нихъ правильнаго счетоводства не было, да и банкротствъ они не знали, такъ какъ торговля ихъ была основана почти за наличный расчетъ, но нашимъ современнымъ купцамъ—не простиительно. Они довели торговлю почти исключительно до кредита. Поэтому ихъ крайняя надобность постоянно слѣдить за ростомъ и остаткомъ своей задолженности, но они при всемъ своемъ желаніи не могутъ. Двойная система ихъ держитъ въ рукахъ, доводя этимъ до неосторожныхъ увлеченій и даже до банкротствъ.

Имъ небезызвѣстно, что уже почти 40 лѣтъ существуетъ наша національная система счетоводства «Тройная Русская», которая даетъ возможность, что далѣе и увидимъ, въ любой моментъ, слѣдить за задолженностью и имущественнымъ состояніемъ дѣла и, такъ сказать, даетъ во всякое время не-

прерывный инвентарь. Она курсируетъ дѣятельность купца, направляя его на наиразумнѣйшій путь и тѣмъ во время предупреждаетъ его отъ неосторожныхъ увлеченій и даже банкротствъ.

VII.

И такъ, читатель, повторяемъ, что причина массовыхъ банкротствъ кроется въ невѣдѣніи по своимъ книгамъ своего состоянія и своей задолженности при развитіи до паденія торговли или промышленности.

Наши коммерсанты, къ стыду ихъ, привыкли на книги смотрѣть сквозь пальцы.

Они мнятъ себя богатыми, если ихъ дѣла идутъ хорошо, Они вложивъ весь свой капиталъ въ дѣло, постепенно расширяя и расширяя его, залѣзаютъ въ долги и это ихъ засасываетъ. Они, не управляясь оправдывать свой кредитъ, теряютъ голову и пускаютъ свои обязательства въ протестъ. А съ протестомъ и крахъ самого дѣла. Книги ихъ не предупредили во время, а невѣдѣніе въ нихъ своей задолженности, погубило ихъ.

Это уже вторая причина—кредитъ.

Кредитъ есть и могучій двигатель дѣла и могучій мечъ приканчивающій само дѣло.

Но кредитомъ надо пользоваться разумно.

А вотъ и здѣсь нашъ русскій счетоводъ Ѳ. В. Езерскій въ своей теоріи пишетъ:

„Принимаясь за изученіе какого бы то ни было предмета, человѣкъ невольно задается вопросомъ: какую пользу приносить знаніе этого предмета?“

Такой вопросъ слѣдуетъ поставить, принимаясь и за изученіе счетоводства. Въ самомъ дѣлѣ: зачѣмъ намъ изучать счетоводство. Какую полезную роль исполняетъ оно въ жизни человѣка.

Ищемъ отвѣта на этотъ вопросъ.

Задача науки счетоводства состоитъ въ томъ, чтобы помочь человѣку видѣть во всякое время положеніе своего состоянія, какъ онъ живетъ, — богатѣетъ или бѣднѣетъ, идетъ ли его состояніе къ упадку или увеличивается, на чемъ онъ проживаетъ и на чемъ онъ наживаетъ.

Жить съ расходомъ—значитъ соразмѣрить свои расходы съ доходами. Для этого человѣку надо точно знать всѣ свои доходы, т. е. всю валовую прибыль и все проживаемое имъ, т. е. всѣ валовые расходы. Свидѣнія объ этомъ даютъ возможность распорядиться въ однихъ случаяхъ—объ увеличеніи доходовъ, а въ другихъ—объ уменьшеніи убыточныхъ расходовъ.

Жить съ разумнымъ расчетомъ,—это такое благо, которое помогаетъ человѣку достигать максимума возможнаго на землѣ счастья и спокойствія. Человѣкъ, который

не входить въ долги, а если по необходимости дѣлаютъ ихъ, то наблюдаетъ строжайшую аккуратность въ выполненіи срочныхъ платежей, приобретаетъ этимъ полное уваженіе въ окружающемъ его обществѣ. О немъ устанавливается мнѣніе, какъ о человѣкѣ солидномъ, твердомъ, строго держащимъ разъ данное слово и обязательство. Онъ тѣмъ самымъ приобретаетъ полнѣйшее довѣріе и кредитъ, встрѣчаетъ въ обществѣ къ себѣ уваженіе и почетъ, а это наполняетъ сердце и душу человека такими радостями, которыя невѣдомы бываютъ людямъ, живущимъ не по средствамъ, растрчивающимъ свое состояніе, еще тѣмъ менѣе доступно такое счастье людямъ, проматывающимъ чужое состояніе, взятое ими въ долгъ. Если эти послѣдніе люди воображаютъ иногда себя счастливыми, то это ихъ временное затмѣніе, а не счастье; имъ недоступно даже понятіе о томъ, что называется истиннымъ счастьемъ на землѣ, которое дается только спокойною совѣстью".

Наша главная цѣль,—это выяснить необходимость записи кредита и не только одного кредита, но и всего имущества, и записи такой, чтобы изъ нея можно было видѣть положеніе дѣла въ любой моментъ. Запись эта—счетоводство. Слѣдовательно, задача наша, путемъ правильно организованнаго счетоводства, дать нашимъ коммерсантамъ возможность видѣть постоянно, въ любой моментъ и общую свою задолженность и состояніе имущества, дабы возможно было постоянно регулировать эти два противоположныхъ полюса.

УШ.

Подводя всему сказанному итоги мы убѣждаемся, что массовыя банкротства являются не только одни злостныя, но и потому, что владѣльцы не знаютъ, не видятъ въ своихъ книгахъ остатковъ состоянія актива, а чаще всего пассива и убытковъ. Не все банкротства недобросовѣстными и злостными, есть и большинство неосторожныхъ неувѣдующихъ о положеніи своихъ дѣлъ, а чаще всего попадаютъ эти послѣдніе въ лапы своихъ свѣдующихъ компаніоновъ, бухгалтеровъ, кассировъ.

Не пора ли, читатель, отбросить врожденную косность и ближе присмотрѣться къ русской дѣйствительности.

Пора поставить въ коммерческомъ дѣлѣ строгаго контролера — рациональную нашу систему счетоводства, которая уже спасла многихъ отъ банкротства, тѣмъ, что указывала во всякое время непрерывный инвентарь, т. е. остатки актива, пассива-задолженности и свободныхъ остатковъ.

II. Темь и свѣтъ

въ публикуемыхъ
БАЛАНСАХЪ.

Предпріятія, обязанныя публичною отчетностью, публикуютъ свои балансы и отчеты въ Правительственномъ Вѣстникѣ, въ Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленности и Торговли и др. изд.

При разсмотрѣніи этихъ публикацій невольно задаешь себѣ вопросъ.

— Для кого онѣ предназначаются?

— Конечно, для публики.

— Но что видитъ публика изъ этихъ публикацій?

— Темь.

— Онѣ не отвѣчаютъ запросамъ обозрѣвающего, — не содержатъ ясной выпуклой картины состоянія предпріятія.

Въ этихъ публикаціяхъ одна лишь цѣль — уравнять приходъ съ расходомъ, активъ съ пассивомъ, дебетъ съ кредитомъ.

Мы видимъ, что балансъ въ нихъ вѣренъ, то-есть достигнуто равенство дебета съ кредитомъ, прихода съ расходомъ, актива съ пассивомъ и только.

— А что внутри ихъ?

— Лишь одинъ безсистемный наборъ разныхъ цѣнностей и капиталовъ, перемѣшанныхъ съ прибылями и убытками. Истинное понятіе реальныхъ цѣнностей отождествлено съ понятіемъ нереальныхъ (отвлеченныхъ) цѣнностей (капиталовъ и результатовъ).

Эти разновидности слиты въ общей таблицѣ, въ общемъ счетѣ, въ общихъ итогахъ дебета и кредита.

Но дебету и кредиту соотвѣтствуютъ активъ и пассивъ. Слѣдовательно, балансовыя таблицы имѣютъ лишь имъ присущій признакъ—дать равенство актива и пассива.

А остатокъ гдѣ?

Ищите его въ двойной системѣ счетоводства. Онъ исчезъ въ признакъ вѣрности, равенствъ дебета кредиту, и вы, обозрѣватель, принуждены этотъ остатокъ разыскать въ массѣ реальныхъ цѣнностей.

А чтобы его разыскать, для этого нужны знанія, а знаніи не у всѣхъ.

Является вопросъ:

— Для кого же публикуются балансы и отчеты?

Вотъ вопросъ, на который иногда не дать опредѣленнаго отвѣта и самъ составитель баланса.

Итакъ, наши публицисты балансовъ при составленіи публикуемаго баланса или отчета слѣдуютъ завѣтамъ рутины, не вѣдая сами кому ихъ, подчасъ кропотливый, трудъ нуженъ.

Въ этихъ балансахъ и отчетахъ нѣтъ той выпуклой картины состоянія предпріятія, изъ которой, не прибѣгая къ тщательному и кропотливому разбору внутренняго ихъ содержанія, виденъ былъ бы по категоріямъ родъ цѣнностей.

1) Сколько имѣетъ предпріятіе имущественныхъ цѣнностей (Касса, Товары, Движимое имущество и пр.)?

2) Сколько имѣетъ долговъ къ полученію и платежу?

3) Какой основной капиталъ и каковъ выводъ или результатъ, т. е., что дало предпріятіе:—убытокъ или прибыль?

Вотъ основные запросы cadaго обозрѣвателя.

Разъ балансы и отчеты предназначаются почти исключительно для коммерсантовъ; у которыхъ девизомъ служить— „Время--деньги“, то ни одинъ коммерсантъ съ успѣхомъ не воспользуется подобными балансами и отчетами безъ нарушенія этого девиза.

Для того, чтобы публикуемые балансы и отчеты давали требуемую отъ нихъ ясность, надо отбросить устарѣлый, рутинный способъ пользоваться помощью двойной системы, уравнивающий дебетъ съ кредитомъ, активъ съ пассивомъ.